

Хм?!

Хотя Вэй Сюнь постоянно держал в поле зрения бессознательного мастера орлиной флейты, он не ожидал, что тот проглотит кокон осы! Паразитическая оса вылупилась в момент глотания и поселилась в первом, кто с ней соприкоснулся - в самом мастере орлиной флейты.

Но в тот же момент две невероятно мощные, тонкие как волос черные нити устремились к паразитической осе, и их намерения были далеко не дружелюбными!

Вэй Сюнь немедленно приказал осе спрятаться, и две черные нити промахнулись. Возможность, которую Вэй Сюнь дал Сяо Цуй, заключалась в том, что он дал ему три капли своей крови, чтобы помочь ему ассимилироваться. В результате вылупившаяся паразитическая оса, как и другие демонические насекомые, мутировавшие под влиянием крови Вэй Сюня, подчинялась его контролю. Она также могла пользоваться эффектом "естественной скрытности" сферы демонических насекомых.

Две черные нити рыскали в поисках спрятавшейся осы, как пираньи. Они были настолько длинными, что, свернувшись в клубок, занимали большую часть пространства. Оса, хоть и скрылась, но не стала невидимой - если бы она случайно столкнулась с нитями, ее бы обнаружили.

Если бы была только одна нить, скрыться было бы гораздо проще.

Вэй Сюнь лишь мельком подумал об этом, но, к его удивлению, спрятавшаяся паразитическая оса, казалось, подчинилась его приказу. Когда одна из черных нитей проплыла перед ней, странные челюсти осы, гораздо большие, чем у обычных ос, внезапно выбросились вперед, как копье, и пронзили середину черной нити.

Черная нить тут же попыталась обвить осу, а вторая нить быстро приближалась, но оса была быстрее. Ее челюсти начали вращаться с невероятной скоростью, наматывая черную нить на себя, как катушку.

Затем жало осы дернулось вверх, и капля золотистой жидкости выстрелила на челюсти, словно янтарь, заточивший насекомое. Черная нить, покрытая этой жидкостью, ослабила сопротивление, и оса втянула челюсти обратно, снова скрываясь в плоти мастера орлиной флейты.

Вся операция заняла меньше секунды. Вторая черная нить, подлетевшая слишком поздно, не смогла найти свою пропажу.

Какая мощная паразитическая оса!

Вэй Сюнь мысленно похвалил ее, но, увидев, что оса собирается выпустить яд, чтобы уничтожить черную нить внутри себя, он остановил ее и приказал переместиться.

Избежать преследования одной нити оказалось гораздо проще, и вскоре оса успешно спряталась в легких мастера орлиной флейты.

Теперь Вэй Сюнь мог внимательно изучить способности паразитической осы, и он был поражен мощностью этого паразита среднего уровня!

Оса не только могла постепенно заражать цель, заставляя ее подчиняться командам, но и обладала парализующим ядом, способным контролировать состояние жертвы.

А ее дополнительные челюсти, больше, чем у обычных ос, были специально предназначены для ловли "волос призрака".

Специально для ловли волос призрака?

Вэй Сюнь задумался. Похоже, что черные нити в теле мастера орлиной флейты и есть "волосы призрака". Но способ, которым оса справлялась с ними, был настолько отточен, будто встроен в ДНК - от захвата до контроля и уничтожения, даже ценой собственной жизни. Это противоречило природе паразитической осы, словно кто-то искусственно добавил эту функцию.

Мутация, модификация, искусственные способности. Видя, как оса яростно уничтожает волосы призрака, Вэй Сюнь начал понимать.

Хозяин этих демонических ос, Даос Пчел, явно имел глубокую вражду с тем, кто управлял волосами призрака.

А контроль над мастером орлиной флейты, особая паразитическая оса - Вэй Сюнь быстро разгадал ключевую деталь.

Оба хотели контролировать его, Вэй Сюня, и оба ненавидели друг друга?

Поэтому мастер орлиной флейты, под контролем, проглотил кокон осы, чтобы сорвать планы Даоса Пчел. А оса, в свою очередь, имела специальные челюсти для борьбы с волосами призрака и была готова погибнуть вместе с ними.

Кто мог управлять волосами призрака? Вэй Сюнь знал только одного - Бин-49, и то потому, что оба участвовали в "Пьянящей красоте Западного Хунаня". Он видел, как Бин-49 вел себя там, и знал его немного.

А за Дин И стоял Даос Пчел, гид, занимавший 50-е место в рейтинге. После "Пьянящей красоты" Бин-49 опустился, а Даос Пчел поднялся. Может, между ними уже был конфликт?

Предположим, что волосами призрака управлял Бин-49. Он контролировал мастера орлиной флейты, чтобы приблизиться к Вэй Сюню, и его намерения были далеко не добрыми - вероятно, такие же, как у Даоса Пчел.

Но, осознав, что два гида хотят на него напасть, Вэй Сюнь расслабился.

Такая ситуация была лучше, чем если бы напал только Бин-49 или Даос Пчел. Теперь они мешали друг другу, и у Вэй Сюня было больше времени. А если они действительно враждовали, он мог использовать это, чтобы разыграть свою игру.

Например, с паразитической осой.

Вэй Сюнь захватил контроль над дочерней осой, и материнская оса должна была отреагировать. Между ними была особая связь, и Вэй Сюнь изначально планировал приказать Сяо Цуй раздавить сознание материнской осы, чтобы скрыть передачу контроля.

Но раз в теле мастера орлиной флейты были волосы призрака, Даос Пчел в первую очередь заподозрил бы Бин-49.

А Бин-49, потеряв волосы призрака, подумал бы о Даосе Пчел.

Они бы сражались на расстоянии, а Вэй Сюнь оставался в слепой зоне, где мог действовать

незаметно.

Вэй Сюнь всегда любил рисковать, а не действовать осторожно.

"Не нужно убивать материнскую осу", - подумал он, отдавая приказ Сяо Цуй. - "Просто отрежь ее контроль над дочерней осой. Посмотрим, что будет."

Сяо Цуй уже раздавила половину сознания материнской осы, но, услышав приказ, немедленно подчинилась.

"Хорошо!"

"Мои кровавые осы, мои кровавые осы! Проклятый Бин-49, он должен умереть!"

Лагерь Даоса Пчел выглядел так, будто его пронесся ураган. Прекрасные цветы были растоптаны, а пчелы сражались друг с другом в хаосе. Среди них выделялись сотни черных демонических ос, самых жестоких и агрессивных.

Каждая была размером с кулак младенца, и они разрывали других пчел не для еды, а просто из-за ярости. Когда обычные пчелы были уничтожены, они начали убивать друг друга. Вскоре повсюду валялись разорванные тела ос, как дождь из обломков.

"Проклятый Бин-49! Проклятый!"

Даос Пчел был в ярости. Его желтое лицо покраснело, и на нем проступили черные пятна. Глаза увеличились, и он стал похож на огромную осу. В руках он сжимал мутировавшую материнскую осу.

Эту осу он вырастил с большими усилиями, потратив множество ресурсов. Хотя она не могла сравниться с настоящей королевой демонических насекомых, она могла контролировать колонию из двухсот ос.

У Даоса Пчел были тысячи пчел разных видов, но только шестьсот демонических ос были его главным оружием. С ними он завоевал репутацию среди гидов и получил прозвище Даос Пчел.

Если бы он смог полностью развить их потенциал, он мог бы подняться в рейтинге, как минимум до 40-го места.

Но проблема была в том, что его материнская оса не была настоящей королевой. Шестьсот демонических ос управлялись тремя матками, которые не могли работать вместе и даже конфликтовали, не раскрывая весь потенциал.

Даос Пчел хотел вырастить больше маток, чтобы увеличить количество ос, но обнаружил, что шестьсот - его предел. Если бы он попытался вырастить восемьсот, осы начали бы убивать друг друга.

Он отказался от этой идеи, но не от амбиций. Он хотел создать настоящую королеву, способную контролировать тысячу демонических ос, и превратиться из Даоса Пчел в Даоса Демонических Осы. Тогда он мог бы не только соперничать с Бин-49, но и вырвать у него все волосы.

Но чтобы вырастить королеву, нужно было сначала создать короля. Даос Пчел искал подходящие тела, тратя силы маток, чтобы вырастить дочерних ос, которые могли бы связаться

с Дин И.

Даже для контроля над Вэй Сюнем пришлось пожертвовать одной пчелиной маткой, чтобы та ассимилировала подчинённых пчёл.

Независимо от того, удастся ли получить в Путешествии по Северному Тибету больше разновидностей мумий или же после его завершения обменять Вэй Сюня на блага у вышестоящих – всё это определено того стоило!

Но всё разрушил Призрак-Волос Бин-49!

Превратить связь между подчинёнными пчёлами и маткой в оружие для убийства самой матки – это было излюбленным приёмом Бин-49!

- Бин-49, Бин-49!

Даос Пчёл, охваченный яростью, ругался и кричал, забыв, что теперь под этим номером был он сам. Его голос звучал так ядовито, будто он собирался разорвать Бин-49 на куски и сожрать его кости, лишь бы утолить свою ненависть!

Всё почти удалось, вот-вот должно было получиться, но подчинённый Бин-49, Наследник Орлиной Флейты, проглотил тот демонический кокон! Если раньше у Даоса Пчёл было лишь 70-80% уверенности, что Наследника контролирует Бин-49, то теперь он был уверен на все сто – это точно был этот проклятый ублюдок.

Только он мог настолько долбить по принципу «лишь бы у Даоса Пчёл не получилось – и ладно, даже если сам пострадаю!», что просто невозможно было не возненавидеть!

Была ли какая-то польза для подчинённого Наследника Орлиной Флейты от проглатывания паразитической пчелы? Ни капли!

Но Бин-49 как раз и был тем мерзким типом, который руководствовался принципом «если у Даоса Пчёл провал, значит, я победил!». Как тут не возненавидеть!

Он даже подозревал, что кома Наследника из-за отравления – всего лишь спектакль, устроенный Бин-49, чтобы пробраться поближе к Вэй Сюню и испортить его планы!

Лицо Даоса Пчёл исказилось злобой, он держал пчелиный кокон и жужжал, общаясь с маткой особым способом. При этом он не жалел мёда и поместил полумёртвую матку в банку с мёдом.

Он действовал по принципу «попытка – не пытка», не особо надеясь на успех. Но к его изумлению, матка действительно начала приходить в себя, понемногу оправляясь от смертельной слабости.

С её улучшением и свирепая резня среди демонических пчёл в лагере наконец прекратилась. Отбросив тех, у кого были повреждены тела, оторваны крылья, из двухсот пчёл осталось едва ли сто.

Даос Пчёл скрипел зубами от досады, но и испытывал облегчение. Хотя модифицированная матка больше не могла эволюционировать, она хотя бы могла контролировать около двухсот пчёл. Если бы матка погибла, эти пчёлы просто перебили бы друг друга. А всего у него было шестьсот пчёл – потеря трети нанесла бы ему серьёзный урон!

Хотя матка выглядела несколько туповатой, больше не могла связываться с подчинёнными пчёлами и медленнее реагировала на приказы, главное – она была жива.

Пережив эмоциональные качели, Даос Пчёл оставил матку в мёде для восстановления, но в его взгляде мелькнула хитрая мысль.

То, что Бин-49 не смог убить матку через подчинённую пчелу, точно не было актом милосердия. Даос Пчёл знал, насколько опасны волосы-призраки Бин-49: те умели связывать подчинённых пчёл с маткой и убивать её на расстоянии.

В редких стычках между ними Бин-49 всегда пытался уничтожить его матку, но благодаря строгой охране у него не получалось. Однако на этот раз он едва не попался в ловушку.

Даос Пчёл был уверен – Бин-49 ни за что не пощадил бы его. Как только паразитическая пчела попала в тело Наследника Орлиной Флейты, связь оборвалась, что только подтвердило его подозрения.

Значит, если Бин-49 не смог убить матку через подчинённую пчелу, то только потому, что не сумел.

Может, его контроль через волосы-призраки над Наследником был ограничен? Или Наследник действительно отравился, и ему требовались волосы-призраки, чтобы выжить, из-за чего у Бин-49 не оставалось сил на атаку?

Погибла ли подчинённая пчела или всё ещё внутри Наследника?

В любом случае, для Даоса Пчёл это были хорошие новости.

– У меня ещё есть одна подчинённая пчела, но ты же не дашь Наследнику проглотить и её, верно?

Он усмехнулся, его огромные пчелиные глаза уменьшились, а черты постепенно вернулись к человеческим.

– Не торопиться. Торопиться нельзя.

У него оставалась всего одна подчинённая пчела. Если не врываться в Путешествие напрямую, шанс был только один. Хотя Даос Пчёл и считал, что после проглатывания паразитической пчелы Наследнику вряд ли будет хорошо (возможно, он вообще впадёт в кому), но всё же решил проявить осторожность.

Бин-49 – мерзкий провокатор, с которым у Даоса Пчёл был богатый опыт. Вдруг у того ещё остались силы, и он заставит Наследника проглотить последнюю пчелу? Тогда потери будут слишком велики!

– В любом случае, после отравления паразитической пчелой долго ты не протянешь.

Он язвительно усмехнулся, глядя на экран с трансляцией, где лицо Наследника Орлиной Флейты становилось всё более землистым. Жаль, правда: паразитические пчёлы созданы для заражения, и их яд слабее, чем у обычных подчинённых пчёл. Если бы это была обычная пчела, Наследник уже растаял бы в луже чёрной слизи.

Что касается того, жива ли пчела внутри него и можно ли через неё контролировать

Наследника... Даос Пчёл покачал головой, отбросив эти мысли. Он хотел получить больше мумий, захватить контроль над Вэй Сюнем и разжиться ресурсами – а не тратить силы на бессмысленную войну с Бин-49!

Кроме того, хоть ему и не хотелось в это верить, но потеря связи с подчинённой пчелой в момент её попадания к Бин-49 заставила Даоса Пчёл насторожиться. Бин-49 удерживал свою позицию не только благодаря влиянию своих покровителей – он и сам был не так прост.

Лучше подождать, пока пчелиный яд не распространится по телу Наследника, или пока тот не разлучится с Вэй Сюнем. Тогда и можно будет действовать.

Судя по всему, Вэй Сюнь любит приключения и точно снова отобьётся от группы. Вот тогда-то и представится шанс!

- Ха-ха-ха, сдохни, сдохни, Бин-50, я тебя доведу до гроба!

Призрак-Волос Бин-49 хохотал так громко, что волосы на его голове, уложенные в пучок, распустились и заплясали сами по себе.

Его восторг сейчас превосходил даже тот, что он испытывал после десяти сеансов ухода за волосами!

- Не ожидал, да, Бин-50? Ты так старался вырастить этот кокон, а я его проглотил!

Бин-49 жаждал обзавестись биноклем и немедленно полюбоваться на жёлто-зелёное лицо Бин-50. Но даже если он не мог его видеть, одного воображения хватало, чтобы насладиться моментом сполна!

- Кажется, он превратил подчинённую пчелу в паразитическую, чтобы та заразила Вэй Сюня.

Развевшись в смехе, Бин-49 задумался. Посылая Наследника Орлиной Флейты проглотить кокон, он рисковал. Даже с двумя волосами-призраками внутри тело Наследника оставалось обычным человеческим – при контакте с ядом демонических пчёл оно могло моментально превратиться в лужу гниющей плоти.

Но Бин-49 всё равно пошёл на это – не только чтобы сорвать планы Даоса Пчёл, но и чтобы уничтожить одну из его маток!

Как Даос Пчёл понимал его, так и он сам знал все слабые места соперника. Самым ценным для Даоса Пчёл, ключевым элементом его роя, были три матки. А если пчела передавала информацию в Путешествие извне, значит, она точно была связана с маткой.

Если бы удалось лишить Даоса Пчёл одной матки и ослабить его – игра стоила свеч!

- Жаль, что паразитическая пчела оказалась сильнее, иначе... Хотя, к счастью, она была преобразована – иначе...

Бин-49 скрипел зубами от досады: похоже, Даос Пчёл модифицировал паразитических пчёл, и та не только поглотила один из его волос-призраков, но и скрылась, не оставив следа.

Но с другой стороны... если бы пчела взорвалась, как обычно, у него не осталось бы шанса найти матку. Сейчас же она лишь затаилась. Пока она внутри Наследника, Бин-49 рано или поздно её вытащит и прикончит одну из маток!

Но хотя он и угрожал в душе, Бин-49 понимал: этот конфликт с Даосом Пчёл уже стоил ему одного волоса-призрака, а Наследник теперь ещё и отравлен.

Казалось, он испортил планы Даоса Пчёл, но сам не сильно выиграл. Если Наследник действительно умрёт от яда, то, кроме как вторгнуться в Путешествие лично, других вариантов не останется.

- Спокойствие, только спокойствие... Хорошо, что... Хе-хе, ха-ха-ха!

Бин-49 снова захохотал, на этот раз от осознания своей удачи. Если бы Наследник умер, контролировать Вэй Сюня можно было бы только через вторжение. Но сейчас Наследник жив - пусть и из-за паразитической пчелы его контроль и осложнился.

Но ничего. Бин-49 хорошо знал осторожность Даоса Пчёл. Хотя у того наверняка был не один такой кокон (и у Дина И тоже), но...

Но у Даоса Пчёл в общей сложности всего три пчелиные матки, а количество оставшихся коконов у Дин И вряд ли превышает два.

Судя по осторожности и скупости этого фальшивого типа, он, вероятно, не станет действовать слишком быстро. Наверняка подождёт, пока умирающий от яда преемник Орлиной Флейты, которым он управляет, подохнет, или пока Вэй Сюнь не окажется отделён от него.

Но он должен взять Вэй Сюня под контроль до этого!

Если он сумеет подчинить Вэй Сюня первым, у Призрака-Волос Бин-49 есть уверенность, что с любым количеством пчелиных коконов он справится.

- Ненавижу, просто бесит...

Больше всего бесит, что преемник Орлиной Флейты всё же оказался не до конца под контролем! Хотя Бин-49 не хотел этого признавать, но детёныш пчелы-паразита разобрался в заражении лучше, чем его призрачные волосы. Несмотря на то, что внутри преемника Орлиной Флейты было два призрачных волоса, направленных против пчелы, она смогла устроить такой бардак, что теперь один волос исчез, а сам преемник стал менее покорным.

Может, добавить ещё один волос?

Бин-49 колебался. Если добавить ещё один, то количество призрачных волос, потраченных на преемника Орлиной Флейты, достигнет целых трёх - целой трети от общего числа его волос!

Стоит ли ради Вэй Сюня тратить так много? Бин-49 взвешивал варианты: если бы он сам вторгся в Путешествие, пускай даже всего на минуту, то смог бы похитить Вэй Сюня без особых усилий.

Но, как назло, от Марионетчицы не приходило новых приказов, и Бин-49 вынужден был приостановить действия, выбрав более сложный путь. Использовать призрачные волосы сквозь пространство Путешествия требовало ещё больше энергии, при этом волосы могли проявить лишь половину своей силы - полнейшая расточительность.

Но одна лишь мысль о Даосе Пчёл заставляла его кровь кипеть.

- Даос Пчёл, Даос Пчёл...

Приняв решение, Бин-49 всё равно не мог успокоиться. Он достал ещё один призрачный волос и начал вплетать его в куклу из волос, одновременно осыпая Даоса Пчёл самыми грязными и похабными ругательствами. Если бы не его вмешательство, Бин-49 справился бы с Вэй Сюнем одним волосом – не пришлось бы тратить второй и третий!

Да и лучший момент, когда Вэй Сюнь был в одной машине с преемником, был упущен. Теперь тот находился в другой машине, и следующая возможность представится только ночью...

- Сегодня ночью он станет моим рабом!

Вплетая волос в куклу, Бин-49 смеялся, испытывая и боль от потери, и жгучую радость:

- Даос Пчёл, знай своё место под моими ногами!

- Хм? Ещё один?

Вэй Сюнь моментально почувствовал, как в тело преемника Орлиной Флейты проник ещё один волос. Он соединился с предыдущим, то сливаясь, то разделяясь – выглядело крайне странно.

- Не будем торопиться, посмотрим.

По его приказу пчела-паразит №1, которая уже начала волноваться внутри преемника, снова успокоилась. Её навыки маскировки были на высоте, и два волоса даже не заметили её присутствия.

- Продолжаем путь.

Вести о нападении Дин И посеяли панику среди людей. Вэй Сюнь внутренне хмурился, но внешне сохранял спокойствие:

- Преемник Орлиной Флейты поедет с Цинь Синьжун. Основная цель Дин И – я.

Главное – не дать Бин-49 возможности снова сблизиться с ним.

- Полагаюсь на вас.

Вэй Сюнь похлопал Цинь Синьжун и остальных по плечу, незаметно внедрив в их кожу яйца насекомых. Если призрачные волосы начнут действовать, пчела внутри преемника сможет задержать их, а яйца Вэй Сюня мгновенно предупредят его об опасности.

После получасовой задержки караван снова отправился к Маленькому Лесному Храму. Теперь машины держались ближе друг к другу – расслабленность и небрежность исчезли. Вэй Сюнь пересел в машину к Цзи Хунцаю, более опытному и сильному, который теперь не сводил глаз с дороги.

Снежный барс лишь низко зарычал в знак предупреждения, когда в машину залез новый человек, но, когда Вэй Сюнь взял его лапу и начал вытирать кровь змеи, барс успокоился. Он урчал, а его пушистый хвост довольно постукивал по ноге Вэй Сюня – наконец-то этот назойливый тип исчез, и барс снова мог лежать на коленях хозяина.

Но Вэй Сюнь думал о другом. Он сосредоточился на управлении пчелой-паразитом, заметив, что дочерние особи сильно отличались от обычных демонических насекомых – они были куда теснее связаны с маткой. Маленькая Цуй могла передавать им свою энергию, а те, в свою очередь, доставляли ей то, что находили внутри хозяев.

Волос, который пчела поймала, был настоящим, но пропитанным энергией и обидами. Обычное демоническое существо, проглотившее его, легко бы подчинилось и было бы разорвано изнутри.

Но пчёлы-паразиты, выведенные Даосом Пчёл, были особенными. Все его демонические пчёлы умели ловить волосы. Особенно благодаря золотистой жидкости – если волос оказывался в ней запечатанным, даже его хозяин терял с ним связь.

- Передай мне волос.

Через несколько секунд пчела отдала Маленькой Цуй запечатанный в золотистую субстанцию волос, а та передала его Вэй Сюню.

Твёрдая золотая капля, размером с полногтя, сверкала, словно позолота, а внутри туго скручивался длинный черный волос. Но Вэй Сюня заинтересовало не это, а сама капля. Даже её запах вызывал ощущение свежести, а поглощённая демоническая сила внутри него успокаивалась.

Что это было?

Пчела тут же объяснила: это был изменённый мёд демонических пчёл, который после трансформации внутри неё превратился в оружие против призрачных волос.

А этот мёд передавался ей маткой. Их связь была уникальной – пока в матке был мёд, она могла передавать его дочерним особям.

Именно из-за этой связи пчела-паразит после поимки волоса должна была самоуничтожиться. Волос мог через эту связь убить матку, поэтому даже запечатанный, он должен был быть уничтожен как можно скорее.

Вэй Сюнь разглядывал каплю. Если он хотел расширить колонию насекомых, этот мёд мог оказаться крайне полезным.

Связь между маткой и дочерними особями, мёд...

У Вэй Сюня родилась смелая идея.

Хотя Маленькая Цуй ассимилировала пчелу-паразита и взяла её под контроль, она сделала это настолько искусно, что матка, кроме как стала туповатой, не проявляла никаких аномалий.

Более того, если дать Маленькой Цуй достаточно энергии, она могла бы через дочернюю особь подчинить и саму матку. Но Вэй Сюнь пока не собирался этого делать – следующая эволюция требовала слишком много его крови.

Слишком большая кровопотеря ослабила бы его, а ему нужно сохранять пиковую форму.

Да и спешки не было – матка и так уже была «одурманена» Маленькой Цуй.

Вэй Сюнь велел Лисёнку спрятать запечатанный волос, а затем приказал пчеле запросить у матки ещё мёда.

Организм пчелы-паразита мог вместить лишь одну каплю за раз, используемую как оружие против волос. Но как только капля попадала к ней, Вэй Сюнь приказывал передать её Маленькой Цуй.

Так тело пчелы снова освобождалось, и она могла запросить новую порцию.

Повторив это несколько раз, Вэй Сюнь создал тайный канал похищения мёда. И что ещё лучше – пчела всё ещё скрывалась внутри приемника Орлиной Флейты.

- Сначала наешься досыта.

Маленькая Цуй находилась внутри Шара Насекомых, а теперь ещё и в машине – не было места, чтобы дать ей ёмкость. К счастью, брюшко матки было идеальным «контейнером»: она могла хранить внутри десятки тысяч яиц, сохраняя их свежими.

Поскольку яиц сейчас не было, туда поместилось бы много мёда.

- За каждые триста капель можешь съесть одну.

Услышав это, Маленькая Цуй обрадовалась. Этот мёд был крайне питательным для неё, гораздо лучше подходящим для демонических насекомых, чем кровь Вэй Сюня.

Триста капель – одна своя, шестьсот – две, девятьсот...

Энтузиазм Маленькой Цуй зашкаливал!

- Ты еще не наелся? – Пчелиный Даос небрежно взглянул на банку с медом и удивился, обнаружив, что матка все еще продолжает его есть. В его руках был самый лучший магический мед, который в "Туристическом агентстве" стоил пять тысяч очков за унцию, а эта медовая банка была его личным артефактом, полученным после получения синего титула "Пчеловод".

Магический мед, очищенный в пчелиной банке, обладал невероятной энергией, и его главной функцией было восстановление уровня рассудка (SAN).

Можно сказать, что очищенный магический мед был самым ценным сокровищем Пчелиного Даоса. Именно благодаря ему он мог позволить себе сохранять низкий уровень "обратного отсчета смерти" в каждом своем Путешествии, не обращая внимания на падение уровня рассудка и мутации.

Можно сказать, что даже вступив в "Лигу Мясников", Пчелиный Даос оставался гордым. Он мог, как и те безумные гиды, постоянно мутировать, но при этом в любой момент восстановить рассудок! Такие, как он, могли идти дальше, а те, кто был силен, но безумен, рано или поздно превращались в полных сумасшедших.

Пчелиный Даос крайне осторожно хранил секрет очищенного магического меда. Он берег его как зеницу ока, экономно расходуя: одну унцию очищенного меда смешивал с десятью фунтами обычного магического меда и пил эту смесь. Только при кормлении матки он использовал стопроцентно очищенный мед.

Раньше Пчелиный Даос надеялся, что, съев много очищенного меда, матка сможет эволюционировать в пчелиную королеву. Но реальность разочаровала его: матка могла съесть не больше унции очищенного меда, после чего отказывалась от еды.

Пчелиный Даос пробовал насильно кормить матку, но в итоге она взрывалась. С тех пор он понял, что для продвижения дальше нужна только пчелиная королева или даже пчелиная императрица.

- Сколько ты уже съела? - Матка выглядела сильно раненой, реагировала медленно, казалась глуповатой и не отвечала. Но Пчелиный Даос не обращал на это внимания, мысленно подсчитал и с удивлением обнаружил, что матка съела почти унцию меда!

Сначала он испугался, но затем почувствовал радость. Обычные матки, приближаясь к унции, замедлялись, но эта продолжала есть с той же скоростью.

Может, это потому, что она превратилась в паразитическую осу и больше не подчиняется ограничениям? Или из-за уменьшения количества пчел в улье она ест больше, чтобы откладывать яйца?

А может, эта матка действительно способна на прорыв?

Сердце Пчелиного Даоса забило быстрее, он почувствовал неопределимое ожидание. Он внимательно прислушался к своим ощущениям, но не заметил ничего необычного. Тем не менее, он продолжал надеяться. Очищенный мед стоил десятки тысяч очков за унцию, и даже он сам пил его с трудом. Но, видя, как матка ест с таким аппетитом, он, несмотря на боль в сердце, желал, чтобы она съела еще больше.

- Кушай, кушай, моя хорошая. - Пчелиный Даос не отрывал взгляда от матки, как будто смотрел шоу обжорства, мысленно подбадривая ее. Но тут зазвонил телефон. Пчелиный Даос раздраженно взглянул, не желая отрываться от матки, и ответил.

- Египет? Мумии? Фараон?

Пчелиный Даос не мог усидеть на месте. Это была большая сделка, но для торговли с западными регионами потребуется немало времени - минимум пять-шесть дней.

Но если это действительно мумия фараона, он не может упустить такую возможность!

Перед уходом Пчелиный Даос взглянул на банку с медом, увидел, что матка все еще ест, и в его глазах мелькнула нерешительность, которая сменилась нежностью.

- Кушай, малышка.

Раз уж матка стала такой прожорливой, возможно, это новый шанс. Пчелиный Даос не хотел мешать и оставил банку с медом и матку в своем лагере. Это было самое безопасное место под защитой правил "Туристического агентства" - даже сам Небесный Владыка не смог бы проникнуть сюда и забрать его очищенный мед.

Поэтому Пчелиный Даос спокойно ушел, думая о матке.

В банке было двадцать фунтов очищенного меда, стоимостью в миллионы очков. За все эти годы у Пчелиного Даоса накопилось всего три таких банки - около ста фунтов. Это было все его состояние.

Сколько съест матка? Унцию? Больше? Две унции? Или три, пять?

А может, целый фунт? Если она съест фунт очищенного меда, сможет ли она эволюционировать...

Пчелиный Даос остановил свои мысли. В прошлом он слишком много думал, и ничего не получалось. А когда он переставал заикливаться, все получалось само собой.

Нельзя думать.

Пчелиный Даос начал думать о мумии фараона, намеренно отгоняя мысли о матке.

В его лагере пчелы не отреагировали на его уход. Они кружили вокруг банки, постепенно садясь на нее. Пчелы по природе стремятся быть ближе к матке, особенно когда она восстанавливается после смерти. По логике, матка должна была издать особый звук, чтобы успокоить пчел.

Но эта матка в банке не издала ни звука. Она просто продолжала есть.

Очищенный мед в банке уже уменьшился на небольшой слой.

А матка все продолжала...

Хотя магический мед и привлекал Вэй Сюня, он не думал, что Сяо Цуй получит больше нескольких капель. Ведь мед есть только у матки, и она передает его потомству. Матка не может производить мед из ничего, и ее запасы, конечно, ограничены.

Если бы он был Пчелиным Даосом, он бы берег этот драгоценный мед, выдавая его матке только в крайнем случае.

Ведь в норме потомству нужна всего одна капля, и матке не нужно хранить много меда.

Вэй Сюнь больше думал о волосах призрака и о предстоящем посещении Малого Лесного Храма. Лисенок рычал, демонстрируя ярость. С тех пор, как они заключили контракт, Вэй Сюнь никогда не видел его таким злым. Он ненавидел волосы призрака с крайней враждебностью.

Очевидно, владелец этих волос - Призрак-Волос Бин-49, убивший Лисьего Бессмертного Юй Хэхуэя в "Пьянящей красоте Западного Хунаня".

Даже когда Юй Хэхуэй запечатал свое сознание, оставив только фрагмент души в виде лисенка, его инстинкты все равно ненавидели все, что связано с Призраком-Волосом.

- Это твое.

Вэй Сюнь сказал, что волосы призрака, хотя и ценны, но пока в теле носителя флейты орла остаются два волоса, а паразитические осы живы, их можно получить снова.

Ключевым был лисенок. Впервые он так серьезно и торжественно просил что-то у Вэй Сюня. Лисенок помогал ему во многом, и Вэй Сюнь всегда был щедр к своим подчиненным, поэтому согласился.

Особенно Вэй Сюнь заметил, что после контакта с волосами дух лисенка изменился, как будто что-то разблокировалось. Он с нетерпением ждал, что произойдет, когда лисенок поглотит волосы.

Взросление лисенка означало, что Вэй Сюнь, в чьем теле он находился, тоже станет сильнее. Это было взаимовыгодно.

- Малый Лесной Храм уже впереди! - радостно сказал Цзи Хунцай, облегченно вздохнув. За несколько часов пути он постоянно был настороже, ожидая атаки Дин И, что сильно истощило его дух и тело. Теперь, когда они наконец добрались до храма, он обрадовался.

- Смотрите, за черной скалой - Малый Лесной Храм!

По словам тех двух лам, храм висит на скале, в десяти милях от цивилизации, а монахи, живущие в нем, почти не общаются с внешним миром, что соответствует идеям религии Бон - возвращение к природе и достижение совершенства на высоте.

Был уже вечер, и закат окрасил черные скалы в золото. Вэй Сюнь тоже посмотрел в окно, чтобы увидеть черные скалы, но в ушах у него звенел возбужденный голос лисенка.

Лисенок был счастлив, как никогда. Даже когда Вэй Сюнь кормил его разными вкусностями, он не был так рад!

Но простых слов было недостаточно, чтобы выразить его восторг. Лисенок вскарабкался на плечо Вэй Сюня, терся о его лицо, а затем, по-человечески, поцеловал его в щеку!

Хлоп!

Прежде чем лисенок успел повторить, серебристая тень ударила его, отбросив к лобовому стеклу.

<http://bllate.org/book/14683/1309040>